

СОДЕРЖАНИЕ

Книга перемен. <i>Евгения Кловвер</i>	5
Предназначение. <i>Джек Тодд</i>	17
По воле Улра! <i>Эшли Хэшброу</i>	29
Книжная ведьма и Ворчливый зануда. <i>Эмма Райц</i>	45
Книга за поцелуй. <i>Айлин Грин</i>	60
Между страниц. <i>Ноа Хоуп</i>	75
Под Новый год цветы не продаются. <i>Соль Валентайн</i>	89
Влюбийство в «Восточном экспрессе». <i>Ана Валерия Хаас</i>	105
Никогда не читайте старые бабушкины книги на ночь. <i>Саша Арсланова</i>	121
Международный запрос. <i>Ася Фуллер</i>	133
По сугробам к счастью. <i>Виктория Блэк</i>	149
Послание будущей любви. <i>Белла Лавгуд</i>	163
Два озера. Санкт-Мориц. <i>Наталья Корнева</i>	177
Незнакомка с первой страницы. <i>Саша Паулан</i>	191
Звезда Разлива. <i>Анна Сеит, Олег Крамер</i>	207
Срок сдачи — Рождество. <i>Кристина Барроу</i>	223
Чудо для злодейки. <i>Кира Иствуд</i>	237
Самые тёплые объятия. <i>Дарья Дияр</i>	251
Мы встретимся вчера. <i>Сёстры Нолан</i>	266
Снежные брызги хрустальных небес. <i>Надя Тихомирова</i>	281
Портрет на полях. <i>Анна Дуплина</i>	296
Зимняя ночь в книжной лавке. <i>Эсми Де Лис</i>	309
Снежный апокалипсис. <i>Камрин Харди</i>	324

Я снова дома. Снежинка. <i>Тамуна Менро</i>	338
Снег на Виктория-стрит. <i>Айрис Морган</i>	351
Как пережить собственную магическую смерть. <i>Анастасия Шелест</i>	364
Самый близкий незнакомец. <i>Полина Карева (oh_pollybooks)</i>	378
В конце сказки. <i>Ольга Персиянова</i>	393
Снежная помолвка. <i>Анастасия Таммен</i>	405
Заметки на полях. <i>Ирена Мадир</i>	418
«Ундервуд», профессор и Имбирь. <i>Женя Онегина</i>	432

КНИГА ПЕРЕМЕН

ЕВГЕНИЯ КЛОВЕР

Эта зима выдалась на удивление холодной и снежной. Коммунальщики не справлялись с тем объёмом работы, который пал на их плечи, оттого на тротуарах собирались приличные сугробы. Пешеходы старались двигаться по ранее протоптанной такими же пешеходами узкой колее, и из-за этого вереница людей выглядела как караван в пустыне. Только хрустел под подошвами сапог не песок, да и одеты все были отнюдь не в лёгкие ткани, а в объёмные пуховики. Мой ярко-розовый маячил среди чёрно-серой массы, как случайный мазок кистью импрессиониста по картине Малевича.

— Девушка, можно побыстрее? Тут за вами, вообще-то, люди идут, на работу опаздывают.

Позади я услышала громкий голос с нотами раздражения, но только хмыкнула. Неужели кто-то решил, что таким резким недовольством способен замотивировать другого человека послушаться и выполнить приказ? Во мне, наоборот, появилось желание сбавить скорость.

— Если сильно спешите, обгоните меня, — крикнула в ответ, не поворачивая головы, а сама скосила глаза в сторону. Сугробы были мне по колено.

Не спешила я не только из-за вредности, но и из-за того, что в руках находился планшет. Я просматривала

главу по термодинамике, стараясь выудить важные крупницы информации. Скачать учебники в гаджет было моим самым лучшим решением в студенческой жизни. Не нужно было таскать тяжеленные книги, что оттягивали плечо, да и через поиск в приложении находились нужные ответы намного быстрее. Если бы только это помогало ещё и полюбить предметы и сам факультет, куда меня запихнули родители...

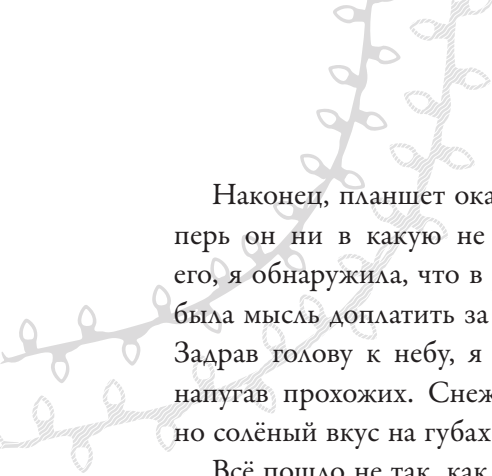
— Нет, так невозможно! Я точно опоздаю!

Шедший позади мужчина никак не унимался. А затем я неожиданно почувствовала тяжёлый пинок в бок, из-за которого потеряла равновесие и завалилась прямо в сугроб. Всё случилось так быстро, что мозг лишь спустя пару секунд позволил осознать произошедшее. Меня нагло столкнули с протоптанной дорожки, а другие люди спокойно проходили мимо, не удосуживаясь предложить помощь. Но хуже всего было то, что планшет выскользнул из рук и провалился куда-то в снег, так что я даже не видела оранжевый чехол с рисунком котят и клубков ниток!

— Нет, нет, нет!

Я попыталась выбраться из снежного плена, что в пуховике и намотанном на шею длинном шерстяном шарфе оказалось задачей не из простых. Кряхтела как старушка, но мне было наплевать на то, как выгляжу со стороны. Занимало мысли только спасение гаджета. Кожу ладоней неприятно закололо от холода, пока я раскапывала сугроб, глаза заслезились. Я не знала, был ли виной тому ветер или чувство обиды, возникшее из-за случившейся ситуации.

— Ну же, малыш.

Наконец, планшет оказался в руках. Вот только теперь он ни в какую не хотел включаться. Повертев его, я обнаружила, что в разъёмы забился снег. А ведь была мысль доплатить за водонепроницаемый корпус! Задрав голову к небу, я громко и яростно зарычала, напугав прохожих. Снежинки таяли на моих щеках, но солёный вкус на губах я почувствовала не от них.

Всё пошло не так, как планировалось. Сегодня стоял последний день пересдачи факультатива у профессора Евстигнеева. Будучи обладательницей хорошей зрительной памяти, я понадеялась, что, прочитав нужные темы по дороге до университета, смогу ответить на билет и закрыть все хвосты. Зачётка была бы рада, родители бы сияли от счастья. А теперь не смогу даже подготовиться!

Судорожно хватая морозный воздух губами, я принялась озираться по сторонам. Какой-то выход всегда можно было найти! И тут взгляд зацепился за вывеску книжного магазина на другой стороне улицы. «Страницы вашей судьбы» — то что нужно!

Поднявшись на ноги, я пошла прямо по сугробам в сторону своей цели. Промокающие от снега джинсы и удивлённые взгляды прохожих демонстративно мною игнорировались. Взгляд был пригвождён только к украшенной хвойными ветками витрине, где на подставке из тёмного дерева стояли потрёпанные томики детских книжек. Среди них мелькали новогодние украшения в виде крошечных ёлочек и фигурок снеговиков в забавных красных шапках. Я надеялась, что обнаружу за дверью не букинистическую лавку, а универсальный магазин, в том числе с учебной литературой.

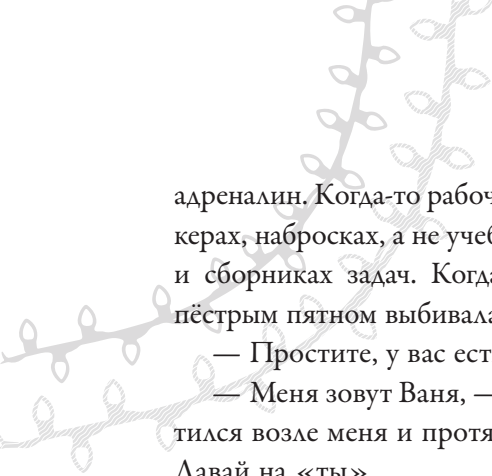
«Страницы вашей судьбы» встретили меня звяк-нувшим над головой колокольчиком, запахом древесных опилок и бумаги, приглушённым светом. Атмосфера напоминала библиотечную. Шкафы и полки из тёмного дерева, лакированный паркет, местами потёртый из-за подошв ботинок покупателей, но самое главное — тишина. Не давящая, но какая-то комфортная. Уют добавляла живая ель, украшенная гирляндой и разнообразными игрушками, которые ни разу не повторялись. Фарфоровый заяц соседствовал с медведем на санках, а хрустальная снежинка отражала блики в сторону домика с заснеженной крышей. Я поежилась и обхватила себя руками. Так привыкла к современным магазинам с яркими лампами и пёстрыми ценниками, что невольно растерялась в таком месте. Меня словно переместили на машине времени на пару десятков лет назад.

— Добро пожаловать в мой книжный!

Из-за угла ближайшего ко мне шкафа появился человек. Не старик в твидовом костюме, которого я отчего-то ожидала увидеть, а парень в смешном новогоднем свитере с оленем и джинсах. На вид ему можно было дать лет двадцать. Он не отличался спортивным телосложением, но был высок и строен. А слегка растрёпанные волосы цвета горького шоколада и глаза с оттенком веточки омелы добавляли ему очарования и шарма.

— О, какой яркий лучик появился в этом блёклom царстве. — Парень мягко улыбнулся, окинув меня взглядом.

Яркие вещи были моей своего рода визитной карточкой. Когда-то во мне горела мечта одевать и других людей в цвета, что приносят радость и вызывают улыбки. Когда-то звук швейной машинки разгонял по венам

адреналин. Когда-то рабочий стол утопал в эскизах, маркерах, набросках, а не учебниках по технической физике и сборниках задач. Когда-то... Сейчас же я и правда пёстрым пятном выбивалась из здешней эстетики.

— Простите, у вас есть...

— Меня зовут Ваня, — перебил парень, быстро очутился возле меня и протянул руку для приветствия. — Давай на «ты».

Я тут же решила, что у него не все дома. Уж больно жизнерадостным оказался владелец магазина. Но ладонь свою всё равно протянула. Рукопожатие получилось каким-то до неприличия нежным. Или же так мне показалось, потому что на контрасте с моей холодной кожей его пальцы были тёплыми и согревающими. А ещё Ваня чего-то выжидал, вглядываясь в моё лицо. Ах точно, нужно было представиться!

— Меня зовут Лиза.

— Надеюсь, что твои родители были фанатами Остин, а не Карамзина.

Он лукаво мне подмигнул. Я прокашлялась, демонстративно отворачиваясь к полкам. Странный, какой же он странный! Но до ужаса симпатичный, в присутствии такого невольно начинаешь теряться и нервничать.

Я беглым взглядом окинула содержимое ближайшего шкафа. Покупателей встречал отдел любовных романов.

— Решил зайти с козырей? — Я кивнула на книги популярных авторов.

Но меня радовало, что здесь присутствовала современная литература.

— А. — Он махнул ладонью. — Полки живут своей жизнью. Пойдём, я достану тебе нужную книгу.

Не дожидаясь моего ответа, Ваня развернулся и скрылся ровно в том же направлении, откуда появился пару минут назад.

— Эй, я же не сказала, за чем пришла!

Я кинулась его догонять и неожиданно потерялась среди лабиринта из книжных полок. Казалось, им конца и края не было! А снаружи магазинчик выглядел совсем крошечным. Вот что значит грамотная планировка.

— Сюда!

Весёлый голос слышался из-за ближайшего угла. Я завернула и чуть не врезалась в застывшую у полок фигуру. Ваня со сдвинутыми к переносице бровями изучал корешки книг, находящиеся на уровне его глаз. Указательным пальцем постукивал по губам, напоминая этим моего дедушку, когда тот выбирал снасти в рыболовном магазине. Не удержалась и громко фыркнула.

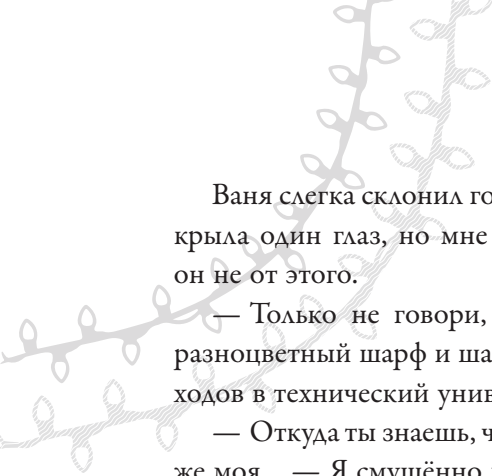
— Вот ты где!

Ловко подцепив кончиками пальцев толстую книжонку, Ваня потянул её на себя, а в следующее мгновение уже протягивал мне. Я удивлённо уставилась на обложку. По спине пробежала волна мурашек.

— История моды и цвета?

Мой голос прозвучал очень тихо. А всё из-за того, что эту книгу несколько лет назад я очень хотела купить в одной букинистической лавке, но мама не позволила. Тогда она уже окончательно решила, что её дочери пора перестать слишком много времени уделять «хобби» и вместо этого сосредоточиться на серьёзных вещах.

— Ты ошибся. Мне нужен учебник по термодинамике.

Ваня слегка склонил голову набок. Прядь волос прикрыла один глаз, но мне показалось, что прищурился он не от этого.

— Только не говори, что связала этот шикарный разноцветный шарф и шапку в виде земляники для походов в технический университет на душные кафедры.

— Откуда ты знаешь, что это ручная работа?! К тому же моя... — Я смущённо потупила взгляд.

— Интуиция.

Он снова мне улыбнулся. Книга в его вытянутой руке казалась для меня соблазнительным кусочком сыра. Вот только подобных мышеловок я научилась избегать.

— Я опаздываю, покажи мне раздел с учебной литературой, пожалуйста.

Моя ладонь мягко отодвинула увесистый томик в сторону. Ваня сжал губы, последний раз бросил взгляд на «Историю моды и цвета», но послушно вернул её на полку и двинулся дальше по магазину. Чем дальше я уходила от некогда желанного сокровища, тем тяжелее становилось на душе. А ещё я с любопытством разглядывала спину идущего впереди парня. Почему было ощущение, что он прочитал меня, подобно одной из книг, стоило лишь переступить порог? Неужели это профессиональное? Или мой внешний вид рассказал о потаённых желаниях?

— Знаешь, если мы перестанем следовать за зовом сердца, то жизнь с каждым прожитым днем начнёт приносить всё меньше радости. И цвета померкнут.

— Зовом сердца не прокормиться, — буркнула я, ощущая в животе неприятный комок. Так всегда говорили мои родители, и теперь невольно получилось самой же их процитировать.

— Смотря что кормить, тело или душу.

Я открыла рот, но тут же захлопнула, когда Ваня резко всучил мне в руки учебник по термодинамике. Тот оттянул руки похлеще кирпича. Парень же принялся насвистывать какую-то мелодию и удаляться дальше в глубь магазина.

— Тут нет ценника! И почему ты не идешь к кассе? — крикнула в его сторону.

— Даю тебе его в аренду! — Ответил он мне, прекратив насвистывать. — Вернёшь на нашем свидании.

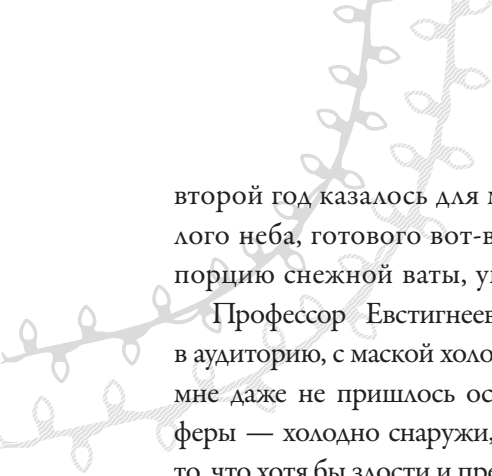
От его слов я несколько опешила.

— Ты что, перечитал книг по пикапу? — Не удержалась и громко рассмеялась.

Вот только, сколько бы иронии я ни вложила в голос, сердце в груди ёкнуло. Меня никогда ещё не звали на свидание так дерзко, тем более красавчики. И где-то в подсознании мелькнула мысль, что я была бы не против рискнуть и встретиться с этим парнем за чашкой какао.

— Лиза, поспеши в университет. Скоро начнётся снегопад, дороги сильнее заметёт, — уже с другой интонацией сказал Ваня, вложив в слова каплю нежности и заботы. — Ещё увидимся.

Я быстро глянула на часы и вскрикнула — время и правда поджимало. Сжав учебник, я пулей помчалась к выходу. Путь к двери с колокольчиком не занял и пары минут, словно всё это время меня от неё отделил один проход. Почему же тогда складывалось ощущение, что я бродила тут как по лабиринту?! Встряхнув головой, чтобы не занимать её ненужными мыслями, я дернула ручку на себя и выскочила на морозный воздух. Ноги понесли к серому вытянутому зданию, которое уже

второй год казалось для меня тюрьмой. На фоне блёклого неба, готового вот-вот выпустить на волю новую порцию снежной ваты, университет выглядел мрачно.

Профессор Евстигнеев встретил меня, влетающую в аудиторию, с маской холодного равнодушия на лице. Так мне даже не пришлось особо ощущать перемену атмосферы — холодно снаружи, холодно внутри. Но радовало то, что хотя бы злости и презрения на его лице не наблюдалось. У нас с преподавателем отношения сразу не задались.

— Куликова, соизволили прийти на пересдачу? Что ж, тяните билет и садитесь для подготовки. — Потом профессор обратился ко всем, сидящим в аудитории: — Как и обещал, разрешаю пользоваться учебниками. Главное, чтобы вы потом смогли ответить на мои дополнительные вопросы. Ну-ну, Мышкин, руки прочь от телефона. Только учебником, а не устройствами.

Внутри я возликовала. Даже удачно всё сложилось с падением планшета в снег и попавшим в поле зрения книжным. Вспомнилось лицо Вани с мягкой улыбкой, и щёки опалило жаром. Слишком плотно образ парня застрял в голове.

— Куликова, вы уже готовы? — Голос Евстигнеева прогремел как раскат грома, я вжала голову в плечи и качнула головой.

Притянув учебник поближе на край стола, я аккуратно, дабы не шелестеть страницами и не привлекать внимания, открыла его посередине. Нужный параграф должен был находиться где-то здесь. Вот только вместо ожидаемых формул и графиков красовались фотовставки с платьем викторианской Англии, а сверху страницы полужирным шрифтом было напечатано: «Конец

девятнадцатого века. Первый турнюр». Я проморгалась. Вид передо мной не изменился. Пальцы стали лихорадочно перелистывать страницы, уже не заботясь об издаваемом шуме. История костюмов, влияние цвета, особенности тканей. Под обложкой учебника оказалась другая книга. *Та самая желанная*. Я задержала дыхание, изучение страниц полностью захватило меня. Внутри будто зазвенели сотни колокольчиков. И аудитория показалась уже не такой уж мрачной, и Евстигнеев выглядел лишь уставшим мужчиной, вынужденным проводить время с должниками вместо того, чтобы отдыхать с женой на лыжной прогулке по снежному лесу. А в ушах заиграла мелодия: тр-тр-тр. Так выводит строчку швейная машинка.

Я уверенно поднялась с места, подхватила книгу под мышку и направилась к профессору.

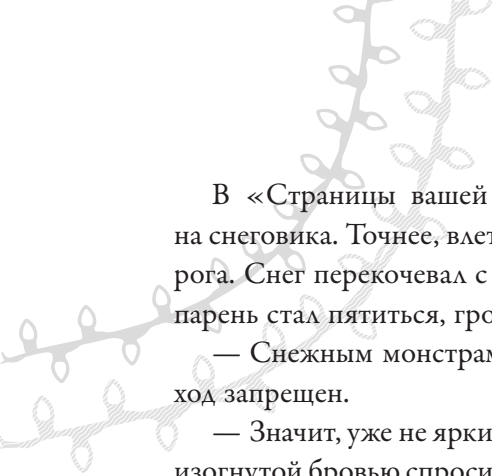
— Куликова, вы готовы? — Брови мужчины взмыли вверх.

— Готова взять жизнь в свои руки и самостоятельно выбирать течение, — с широкой улыбкой ответила я.

Вытащив из сумки связанные мною варежки, я протянула изделие Антону Михайловичу. Мягкая пряжа голубых оттенков обещала подарить тепло и ощущение уюта, а узор в виде снежинок добавлял праздничности.

— Это для вашей жены подарок. Ручная работа.

Евстигнеев замер, уставившись на варежки. А я развернулась на пятках и быстро покинула аудиторию. Побежала прочь из душных стен, ощущая за спиной крылья. И даже на улице, где вовсю началась метель, я ничуть не злилась на колючий холод, сугробы, облепившие ресницы крупные хлопья снега. Грело где-то внутри.

В «Страницы вашей судьбы» забежала, похожая на снеговика. Точнее, влетела в фигуру, что стояла у порога. Снег переключал с моей одежды на Ваню. А сам парень стал пятиться, громко смеясь.

— Снежным монстрам к бумажным изделиям проход запрещен.

— Значит, уже не яркий лучик, а монстр? — с лукаво изогнутой бровью спросила я, складывая руки на груди.

— Снежные монстрики ничуть не уступают в милоте лучикам.

Ваня аккуратно и бережно распутал мой шарф, стащил с головы шапку и помог снять пуховик. Одежду повесил на вешалку у входа, которая как по-волшебству очутилась тут в этот момент. Я была уверена, что ранее не видела её.

— Что ж, Лиза, надеюсь, ты любишь какао?

Ваня указал на стойку в прикассовой зоне, где стояли две пузатые чашки. Маршмеллоу, как маленькие лодочки, плавали в напитке.

— Мне не стоит задавать вопросы про странности, что сегодня со мной происходили? — спросила я, косясь на Ваню.

— Не понимаю, о чем ты. — Его улыбка обезоружила.

Какао было сладким и согревающим. Как и осознание того, что моя жизнь переменилась. Пусть странным образом, но кто сказал, что страницы судьбы пишут перьевой ручкой и под диктовку? Может быть, мы сами способны сделать это ярким маркером, если нас легко подтолкнуть?

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

ДЖЕК ТОДД

